

Дома даже куриного загона нет, а цыплят купили, но держать их негде. Ещё нужно соорудить будку для щенка и домик для котёнка — нельзя же оставлять их без места для сна.

Для дел во второй половине дня выдалось немало, так что сходить в горы за дичью никак не получалось, но настроение у Шэнь Цзю было отличным. В доме царило оживление: щенок тонким голоском таякал на котёнка, а тот ни капельки не боялся, непрерывно мяукал, воображая себя страшным и грозным, хотя на самом деле его нежный голосок звучал очень мило и мягко.

В стоявшей рядом небольшой бамбуковой корзине примостились пять курочек и один петушок. Пожалуй, из-за того, что котёнок со щенком слишком шумели, а может, из-за того, что в бамбуковой корзине было тесно и неудобно, они тоже затаили свои тонкие голосенки и подняли гомон.

Тихий и безмятежный домик мгновенно наполнился жизнью и зажил полной, энергичной жизнью. Шэнь Цзю сиял от радости, хлопоча над своими делами, и сил у него было хоть отбавляй.

Закончив с куриным загонем, он принялся за собачью будку. В довольно просторную будку он положил мягкую лежанку для кошки — разумеется, их нужно было приучать друг к другу с самого детства, к тому же малышам так будет веселее вдвоем, ведь добрая пожилая из дому не уходит.

Шэнь Цзю абсолютно не считал такую безумную идею чем-то неправильным, просто возмущение какое-то!

Успев управиться со всеми тремя делами до наступления темноты, Шэнь Цзю так умотался, что спина едва разгибалась. Хотя живот сильно урчал от голода, на стряпню у него уже не осталось сил, поэтому он просто сварил себе большую миску лапши, роскошно разбив туда два яйца!

Наевшись до отвала и немного передохнув, чтобы еда улеглась, он притащил ведро горячей воды, кое-как помылся, запер двери и окна, сонно забрался на кровать и уснул едва голова коснулась подушки.

Во второй половине дня дел было не так уж много, но! Он забыл, что является беременным омегой, и от всей этой суеверия чуть не свалился с ног от усталости.

Эх! Он всё еще не мог привыкнуть к своему положению беременного. Подумать только, он, чистокровный мужчина, никак не ожидал, что в один прекрасный день забеременеет!

Об этом нельзя было думать, нельзя углубляться в такие размышления — подобное совершенно не выдерживает долгого анализа, и если случайно зайти в тупик, это может довести до беды, он действительно сойдет с ума.

К счастью, времена нынче стояли тяжелые, каждый день приходилось крутиться ради выживания, и голова была занята только тем, как обеспечить себе сытую и благополучную жизнь. Свободного времени на посторонние мысли попросту не оставалось, так что, судя по всему, через месяц-другой он уже должен был свыкнуться со своей участью.

Глубокой ночью в горах стояла тишина, в деревне тоже было тихо, не слышно даже лая собак.

Шэнь Цзю крепко спал под тёпким одеялом и абсолютно не подозревал, что в дом пробрался воришка.

И этим вором был не кто иной, как Чжан Сунцзы.

В деревне говорили, что Шэнь Цзю круто изменился и стал гораздо приятнее в общении, чем раньше, к тому же у него завелось немало денег. Неизвестно, откуда он их раздобыл: мало того, что потратился на цыплят, так еще и купил котёнка со щенком, да ещё и каждый день покупал мясо у мясника Лю. Разбогател парень! Не мудрено, что он так переменился: когда в кармане водятся деньги, на душе появляется уверенность, и спина сама собой выпрямляется.

Слушая все эти пересуды наперебой, Чжан Сунцзы зеленел от зависти и ревности. Переполюнявшая его душу злоба искривила и сделала пугающе безобразными его черты лица. У этого неудачника завелись деньги, и он даже заставлял его каждый день носить рис и яйца! В прошлый раз слепая курица наткнулась на зернышко, позволив ему возомнить о себе, неужели тот и вправду думает, что он мягкотелая груша? И об него можно вот так вытирать ноги?

Нынче он непременно преподаст ему хороший урок, чтобы тот понял: крыса есть крыса, и ей никогда не перестать бояться кошки.

Хотя в мыслях Чжан Сунцзы держался невероятно дерзко и грозно, в глубине души он всё же немного побаивался и не смел заявляться среди бела дня с открытыми претензиями. Он выждал самую глухую ночь, когда все вокруг уже спали, и лишь тогда крадучись направился к дому Шэнь Цзю.

План его был прост: сначала вырубить хозяина ударом, а затем перерыть всё вверх дном и выгрести из дома все ценности и деньги.

Чжан Сунцзы находил свой план поистине великолепным, просто безупречным, искренне полагая, что собственный ум — просто верх гениальности. Однако он никак не ожидал, что купленный Шэнь Цзю щенок, несмотря на свой крошечный трёхмесячный возраст, окажется на редкость боевым и сообразительным. Услышав малейший шорох, малыш тут же поднял шум и, словно храбрый щенок тигра, ничего не боявшаяся молодая порось, бросился прямо на Чжан Сунцзы, который как раз собирался толкнуть дверь. На ходу щенок испускал залиvistый тонкий лай, и его крошечные молочные зубки в темноте точно впились в штанину негодяя.

Будь ему уже три года, этот укуc наверняка заставил бы вора завопить благим матом, но, к

сожалению, малышу исполнилось всего три месяца, так что завопил в итоге он сам. Чжан Сунцзы отбросил щенка пинком, и тот, кажется, ударился о глинобитную стену, испустив жалобный визг.

Шум стоял немалый, и погруженный в глубокий сон Шэнь Цзю мгновенно очнулся ото сна, ловко соскочил с постели и следом распахнул дверь. В темноте он сразу пустил в ход кулаки, не забывая и про ноги. Он был наполовину мастером боевых искусств — в прошлом целых четыре года учился у деда в деревне. Насколько хороши были его навыки, сказать трудно, но для расправы с мелким воришкой этого хватало с избытком, проще простого.

Чжан Сунцзы никак не ожидал, что щенок, которого купил Шэнь Цзю, окажется настолько преданным своему делу. Вор пребывал в полном оцепенении, лихорадочно соображая: пропало, всё пропало, при таком шуме этого неудачника в доме наверняка разбудило, надо срочно спрятаться и переждать переполох. Пока он судорожно размышлял об этом, его основательно отделали градом ударов кулаков и ног, превратив в полнейшую рухлядь. Вор рухнул прямо на землю, истошно вопя от боли.

Шэнь Цзю не сдерживал силу ни на каплю, удары получились на редкость тяжелыми — он опасался контратаки со стороны воришки. Обезвредив негодяя, он зажёл масляную лампу и, взяв её в руки, приблизился к порогу. В тусклом свете лампы показалось распухшее, покрытое синяками и ссадинами лицо Чжан Сунцзы, похожее на свиную голову, из носа которого к тому же текли две струйки крови.

— Вчера я ещё хвалил тебя, считая, что хотя ты и сволочь та еще, но в целом вроде как смирный и послушный, — промолвил он, похлопывая ладонью по щекам Чжан Сунцзы. — А ты, оказывается, сегодня подкинул мне вот такой сюрприз. Совсем заматерел, гляжу.

Сказав это, он поднялся на ноги, перешагнул порог и вышел под застреху крыши. Подняв лежавшего у основания стены щенка, он бережно погладил его по шёрстке. К счастью, тот отделался без серьезных травм.

<http://bllate.org/book/19383/1895897>